

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
М42

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Филиппа Барбышева*

Мединский, Владимир Ростиславович.

М42 Мифы о русской демократии, грязи и «тюрьме народов» / Владимир Мединский. — Москва : Эксмо, 2019. — 560 с. — (Бестселлеры Владимира Мединского).

ISBN 978-5-04-095741-5

Демократия в России — одна из самых горячих тем, возникших после развала СССР. Были ли в отечественной истории предпосылки к народовластью или испокон веков русские жили исключительно под пятой сильных и жестоких диктаторов, на корню уничтожавших любые проявления свободной воли? Как и любая острая проблема, вопрос о русской демократии оброс большим количеством мифов. Дескать, история России пропитана рабским духом с древнейших времен, имперские амбиции российских правителей привели к захвату независимых территорий, насаждению там своих порядков и превращению страны в гигантскую «тюрьму народов». А население, доведенное до скотского состояния тотальным бескультурьем и отсутствием «европейских ценностей», прозябает в вековой грязи, разрухе и антисанитарии. В своем бестселлере Владимир Мединский, основываясь на огромном массиве исторического материала, более чем убедительно доказывает, что все это — не более, чем выдумка.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-095741-5

© Мединский Владимир Ростиславович, 2019
© Издание, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019
© Все права защищены

Этот народ находит более удовольствия в рабстве, нежели в свободе.

С. ГЕРБЕРШТЕЙН, XVI ВЕК

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ.

М. ЛЕРМОНТОВ, XIX ВЕК

Проблема России — это россияне. Главный враг России — это мы сами, наше многовековое рабство, лицемерие, чиновничество... потомки крепостных, люди с рабским самосознанием...

*Б. НЕМЦОВ.
«ИСПОВЕДЬ БУНТАРЯ», XXI ВЕК*

Помнить хорошее (Вместо предисловия)

Глубокоуважаемый Читатель!

У вас в руках вторая книга из серии «Мифы о России». Сразу подчеркиваю: это не узкоисторическое исследование. Историки работают с первоисточниками.

«Ворошат летописцы», по выражению Ивана III, рассматривают в лупы берестяные грамоты, опрашивают участников Куликовской битвы...

Так что давайте называть вещи своими именами: исторических открытий здесь не ждите. Мои книги основаны на известных работах отечественных историков и свидетельствах иностранных наблюдателей. Больше скажу: активно использую публикации в прессе. И даже в Интернете. «Мифы о России» — это историческая публицистика.

Я не открываю Атлантид (и даже Трой). Просто подбираю факты в определенной последовательности и преломляю их под определенным углом зрения. И здесь возникают открытия...

Вот, например, в интервью «Комсомолке» по поводу выхода первой книги вспомнил историю, как в 1812 году в сражении под деревней Красное (по другим сведениям — Дашковкой), когда русские солдаты — вчерашние мужики, крепостные — засели под шквалом французской картечи в окопы и головы боялись поднять, их командир — генерал Раевский взял за руки двух своих служивших (!) при штабе армии несовершеннолетних сыновей — одному было 10 лет, другому 14 — и сам пошел с ними в атаку. Один из мальчиков поднял знамя Смоленского полка, и весь полк ринулся за ними в штыковую. Известный исторический эпизод Отечественной войны. Об этом писали Пушкин, Жуковский.

После этого интервью я получил массу читательских писем. Забавно, но нашлись знатоки, которые стали уточнять, что сыновьям Раевского было, по «их информации», 11 и 15 лет, что знамя они не несли и что якобы в атаку с отцом шел вообще только один его сын... Да, есть разные свидетельства, я это знаю. Но что для нас важно?

Для нас важен не десяток версий, в которых историческая правда порой блуждает, как в темном лесу. Это-то как раз значения не имеет. Зато есть яркий пример, который должен быть в каждом учебнике для курсантов российских военных училищ. Который нужен, например, чтобы пристыдить тех современных политиков и генералов, которые прятали за широкими спинами своих сыновей от Чечни.

По моему убеждению, не имеет значения, говорил ли в действительности Александр Невский: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет», или эту фразу можно оставить на совести сценаристов гениального фильма 1938 года. Не имеет значения, было ли сказано в 1941-м политруком Клочковым его ставшее знаменитым: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади — Москва». И было ли героев-панфиловцев именно 28, а не «целая» рота, как утверждают некоторые новомодные «историки Великой Отечественной».

Этих бы «исследователей», да туда, под Волоколамск, как говорится, «с одной гранатой против двух фашистских танков». Там бы и поупражнялись в арифметике. Или — под Дашковку. Помочь «мифическому» отроку — сыну Раевского держать «мифическое» русское знамя, шагая навстречу шрапнели.

Речь в нашей книге не об «исторических деталях».

Речь о том, как наши представления влияют на сознание людей. Как формируется то, что называют духом нации. Наша тема — актуальная национальная самоидентификация.

Доведу этот тезис до крайности. Оставляю историю историкам. Мои книги, как я уже упомянул, историко-публицистические. И слово «публицистические» должно было бы стоять на первом месте.

Дюма говорил, что для него история — лишь гвоздь, на который он вешает свою картину. Разовью ту же мысль: для меня историческая фактура — это рамка для картины. Главное действие моих книг развивается не в далеком прошлом, а сегодня, в наших собственных головах. И шире — в общественном сознании сегодняшней России.

У США, считайте, просто нет истории. По сравнению с нами хотя бы. Каких-то 200 лет. Но как же американцы умело, с любовью создавали ее, мифологизировали, вытаскивая на свет божий все мало-мальски героическое и позитивное.

У нас история есть — великая, мудрая и богатая. Есть аристократ генерал Раевский, шагнувший, чтобы поднять мужиков в атаку, навстречу смерти со своими сыновьями. Есть никому до того неведомый политрук Ключков с его 28 чудо-богатырями. Примеров множество. Есть, наконец, «сиволапы» русские крестьяне, которые своими трудами столетиями создавали нашу страну. Тот самый русский народ, который веками подвергался оболганию. И, поверьте, мотивы тех, кто плодил мифы о России, значения не имеют.

Иван Солоневич пишет в «Народной монархии» про «германскую экспертизу» — про то, как немцы оценивали своего противника, СССР, перед войной: «Основной фон всей иностранной информации о России дала русская литература: вот вам, пожалуйста. Обломовы и Маниловы, лишние люди, бедные люди, идиоты и босяки... На этом общем фоне расписывала свои отдельные узоры и эмиграция: раньше довоенная революционная, потом послевоенная контрреволюционная. Врала обе. Довоенная (имеется в виду, конечно, Первая мировая война. — В. М.) болтала об азиатском деспотизме, воспитавшем рабские пороки народа, послевоенная — о народной азиатчине, разорившей дворянские гнезда, единственные очаги европейской культуры на безбрежности печенежских пустынь...» Таким образом, в представлении иностранцев о России создалась довольно стройная картина... В частности, для немцев Россия — «колосс на глиняных ногах». По Солоневичу, Гитлер сделал ту же ошибку, что и Наполеон. Тоже думал, что русские терпеть не могут свое государство и своих правителей и стоит их от этой ненавистной власти освободить, как колосс империи падет.

Сталин при всем своем тираническом складе характера оказался мудрее. Он вовремя понял, что под одним знаменем коммунистической идеи победить в Мировой войне невозможно, и извлек из большевистского забвения и Александра Невского, и Петра Первого, и полулегальную Русскую Православную церковь. Страна ощутила под ногами почву, родную землю, фундамент нашей героической истории.

Ошибочность своей «германской экспертизы» вермахт ощутил уже в первые дни войны, под Брестом. Брестская крепость вообще-то бралась штурмом дважды. Поляки в 1939 году ведь тоже не

капитулировали. Они защищались и продержались в ней два дня. Советский гарнизон — без комиссаров, заградотрядов, без воды и без надежды, на одном русском мужичьем упорстве против сто-кратного превосходства немцев — 2 месяца.

Мы не имеем права думать о себе плохо. Мы не имеем права думать плохо о нашем народе. Это — основа основ. Не «говор пьяных мужиков» с их пляской, топаньем и свистом остался в истории, а величайшая страна в мире, которую мы от этих русских мужиков унаследовали. Низкий им поклон.

Это надо понимать и ценить. Нужно говорить о кулаках, о крепких хозяйственниках, о тружениках. Помнить надо хорошее и доброе. А те, кто рвет рубаху на груди: «Я люблю Россию люблю — и грязную и пьяную люблю, вот и этого пьяненького, уснувшего на паперти, люблю...» Что про них сказать? Я тут вижу только интеллигентское юродство и кокетство. И, кстати, леность мысли. Такое впечатление, что последнее, что читали эти риторы, — журнал «Огонек» образца 1990 года.

«Значит, никакой критики?» — немедленно раздастся ехидный вопрос. Ну почему же? Самокритика нужна, важна, и все, что хотите. Но не надо в самокритике, как говорится, доходить до хамства. Нельзя выплескивать вместе с водой ребенка. Прошлое формирует наше сознание. И этот процесс требует бережного отношения.

Я изложил свое кредо.

Но все вышесказанное совсем не означает, что историческая точность для меня как автора не имеет значения. Все факты проходят скрупулезную проверку, которая требует поистине энциклопедических знаний. Если читатель найдет что уточнить в фактической части, пусть пишет мне в Твиттер по адресу: [@medinskiy_vr](https://twitter.com/medinskiy_vr). Не обещаю, что со всем сказанным буду соглашаться. В любом случае — обсудим.

*С уважением к нашим замечательным читателям
Владимир Мединский*

Введение

Итак, перед вами вторая книга из серии «Мифы о России». В одну книгу, увы, все мифы не уместятся. За века их накопилось столько, что хватит на целую библиотеку.

В первой книге речь шла о происхождении черных мифов о России. Самые ходкие и самые зловредных... но, конечно, не обо всех. Далеко не обо всех. Было подробно разобрано, насколько соответствуют действительности мифы о кровавости и жестокости русской истории, о русской лени, о запойном русском пьянстве.

Это была непростая работа, ведь мифы о жестокости русских правителей, о низкой цене жизни и крови в нашей стране, об историческом пьянстве русских, о нашем неумении и нежелании работать так вошли в сознание, что уже и возражать трудно. Не всегда и поймешь, где миф, а где сама действительность.

Например, «всем известно», что российская история от Ивана Грозного до Сталина самая кровавая, а русские как встанут поутру — тут же, не успев натянуть штаны, засаживают стакан с сивухой.

Самым наглядным стало сравнение положения дел в России и Европе... Как только начнешь ОБЪЕКТИВНО, В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ сопоставлять факты — и сразу оказывается, что живем мы не в «черной дыре» истории, а в стране нормальной, с нормальным, бодрым и умным народом.

В первую книгу не вошел миф о русской грязи. А ведь этот миф даже более яркий, чем миф о пьянстве. Полезно, поучительно, даже весело сравнить русскую цивилизацию с ее непременным атрибутом — баней и заросшие жуткой грязью города средневековой Европы, во всей красе представленные в исторических исследованиях, а порой и в беллетристических романах (взять хотя бы нашумевшего «Парфюмера»).

Изучение традиций в области «гигиены и санитарии» в России и Европе стало частью «Мифов-2». Надеюсь, это исследование получилось нескудным и даже веселым. Я ведь не обязан всегда писать серьезным слогом — особенно если речь идет не о пытках и убийствах, а о блохоловках на увешанных брильянтами дамских платьях в Версале (отнюдь не на сарафанах русских красавиц) и о коридорах Лувра, превращенных в уборные. Впрочем, не буду забегать вперед.

Но разве миф о русской угрозе миру, о постоянной русской агрессии не влияет на наше отношение к самим себе и к этому миру? Он не менее опасен для национального самосознания. А в политике играет даже более значительную роль, чем «бытовые» мифы — о русской лени, пьянстве и грязи. Это — руководство к действию правящим мировым элитам. Это — ментальная опора при принятии всех антироссийских «ястребиных» решений: французский десант — в Крым: «Упредим агрессию русских в Средиземноморье!» (Наполеон III), «Першинги» и крылатые ракеты — в Европу: «Остановим продвижение коммунистов!» (Рейган), систему ПРО — в Чехию и Польшу: «Хватит Путину зазнаваться!» (Дж. Буш-мл.).

«Русские идут!» — не просто миф, это идеологический лейтмотив всей антироссийской внешней политики наших геостратегических партнеров-конкурентов начиная с XVII века и по сегодняшний день.

А рядом с ним живет и его родной брат: миф о России — «тюрьме народов». Как он родился, какую совесть надо иметь для его распространения — это особый вопрос.

Но миф существует и «доказывает» всему миру, зачем русские постоянно хотят завоевать все страны и народы. Видимо, чтобы посадить их в свою «тюрьму народов» и постепенно в ней умирить. Ведь, согласно этому мифу, все нерусские в многонациональной России — это покоренные силой оружия, исчезающие с лица земли полурабы, подавленные «империей зла».

Этот черный миф действительно пугает, и не только слабонервных барышень. Каждый раз, когда наши милые соседи или сносят памятник советскому воину-освободителю в Таллине, или находят «русский военный НЛО» в воздушном пространстве Грузии, этот миф извлекается из запасников и заботливо проветривается от нафталина. Его моментально вспоминают, как только политика России перестает устраивать Запад или когда важно поддержать очередного сателлита-«союзника» «империи добра» — США.

Завершает книгу анализ мифа об извечной русской авторитарности и неспособности к демократии и самоуправлению.

Опять же «все знают» не только о постоянных попытках «русского медведя» расширить свою берлогу до границ ойкумены, но и о том, что в том русском берложем царстве демократии и самоуправления нет и никогда не было. А были только всевластные самодержцы, свирепые бояре и творившие дикий произвол чиновники, управлявшие Россией, как Бог на душу и проситель в карман положит.

Наверное, современным читателям покажется диким утверждение, что реальной демократии в России нередко было не меньше, а во многие периоды истории и побольше, чем в Европе. А ведь это факт легко доказуемый. Широчайшее распространение местного народного самоуправления сделало Россию страной вольного духа. Страной, в которой до 1917 года на душу населения приходилось в 6—7, а порой даже в 20 раз меньше чиновников, чем в Британии и Франции.

Не в королевствах Европы, а на Руси царь мог бить рука об руку с представителями народа на площади у дворца. Не в светоче демократии США, с их «американской мечтой» и полностью отмененным только в 1870 году рабством¹, а в России простолюдин даже в эпоху крепостного права вполне мог сделать блестящую карьеру. В США много говорили о чистильщиках сапог, которые могут стать миллионерами и президентами. Только вот показать миллионера, который начинал бы с чистки обуви, пока что никому не удавалось. А в России сын сельского священника становился всеильным министром-реформатором, сын крестьянина — патриархом и официально (!) — вторым государем Всея Руси, а бывший крепостной — архитектором Казанского собора.

В своей статье «Полет из свободы. Что русские думают и чего они хотят» в журнале «Форин афферс» (2004 г.) Ричард Пайпс пишет: *«Имеющиеся данные говорят о том, что только одному из десяти россиян дороги демократические свободы и гражданские права».* (Откуда имеются у Пайпса такие данные?)

По убеждению многочисленных советологов, с давних веков по сей день свободы русские не хотят. А если и хотят, то свободы абсолютной, которую они называют волей («volya» — непере译имый русский фольклор), свободой разрушительной, которая ничего об-

¹ Только согласно 15-й поправке к Конституции США, принятой Конгрессом в 1870 г., негры получили всю полноту политических прав. (Прим. науч. ред.)

щего с цивилизованным нормальным понятием не имеет: *«Русская воля означала полную необузданность, право на буйство, гулянку, поджог. Она была абсолютно разрушительным понятием»* (Р. Пайпс, «Россия при старом режиме», 1993).

Очень предвзятое мнение. А я скажу, что русская воля у донских и уральских казаков вплоть до 1917 года означала полное самоуправление и высочайший уровень жизни — даже по стандартам американского фермерства того времени. Означала высокую ответственность, глубокую религиозность, нравственность, удивительное сочетание частной инициативы с чувством долга и служением государству.

Ведь это были фактически селяне, которые, получая бесплатно землю и небольшую дотацию от государства, самостоятельно, за свой счет выполняли функции регулярной армии на гигантских пограничных рубежах России. Огромной добровольческой армии, на содержание которой не хватило бы никаких лесов, никакой пушнины.

Где еще в мире мы найдем примеры таких устойчивых, саморегулирующихся, самодостаточных свободных общин, как наше казачество? Это тоже — русская воля.

Даже избирательное право на Руси имело преимущество перед западным. Неограниченная монархия? Да, только мы забыли, что поначалу русских царей выбирали. Причем выбирали Земские соборы, более демократичные по составу, чем британский парламент того времени. Не верится? Мне тоже первое время не верилось. Но факты, факты...

Убежден и надеюсь донести это до читателя: Россия имеет все основания гордиться своей историей и ее деятелями. Будет у нас гордость за Отечество, осмысленное отношение к его истории, уважение к самим себе — будет и современная промышленно развитая, богатая и славная во всех отношениях и прославленная во всем мире Россия. А чтобы это произошло, необходимо развенчать и обезвредить черные исторические мифы, как обезвреживают мину, вынимая из нее запал.

Нет, не будет и не может быть у россиян гордости за свою страну, пока большинство населения верит, что мы родились в государстве, где демократией отродясь не пахло, вся история которого — бессмысленные имперские амбиции, угрозы соседям, насилие над народами, запойное пьянство, непролазная грязь, лень и тупость.

Жить в такой стране и растить в ней своих детей и вправду совершенно невозможно.

К счастью, все это — не более чем МИФЫ!

Иногда МИФЫ — собственного изготовления.

Иногда — придуманные нашими недоброжелателями. И со странным энтузиазмом подхваченные нами. У нас заминированное сознание.

Идеологическая мина, сидящая внутри тебя, страшнее любой бомбежки извне.

Мифы опаснее нашествия Наполеона и плана «Ост» Гитлера.

Наполеона изгнали за 6 месяцев. С Гитлером справились за 4 года. Очень напряженных, ужасных года, но справились полностью и окончательно.

А вот с неверием в самих себя не можем совладать уже которое столетие.

Обвинения в авторитарности и в неуважении к человеку, недоразвитости личности в России в XVII, XVIII, XIX веках легко переходят в обвинения в нарушении прав человека в XX и в XXI, и далее — в полное отрицание исторической перспективы России и русского народа.

На самом деле никакой книги не хватит для анализа всех мифов. Да куда всех! Для описания даже самых основных, самых зловещих и опасных.

Рассказ о мифах русской истории мы продолжим и в следующей, заключительной части этой книги. Поговорим о так называемой «извечной» русской отсталости от «стран передового мира» — в первую очередь об отсталости технической.

Ведь стоит посмотреть, в чем, когда и от кого «отставала» Россия, — и это будет ударом по многим представлениям современных отечественных «либералов».

Поговорим о мифе про «бесконечное» долготерпение и рабскую покорность русских, о «загадочной русской душе» и «непостижимом русском пути», особом и исключительном. Поговорим и о «русском воровстве» — ведь в России, «как известно», все всегда воровали и никто не работал. Вот мы и посмотрим на исторические факты, проверим их соответствие МИФАМ О РОССИИ.